

Гусейнова Гюнель Шукрат кызы

Институт фольклора Национальной Академии наук Азербайджана,
Азербайджан, г. Баку,
e-mail: gunel_almaz@mail.ru

ПЕЙЗАЖ В НАРОДНОЙ ЛИРИКЕ И СОВРЕМЕННОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПОЭЗИИ

Как известно, писатель символизирует вечность и бесконечность в образе природы, поскольку и сам человек является частью природы. Красота, поэзия, сфера охвата природы самобытным образом отражаются именно в человеческих раздумьях, в духовном мире человека. В таинственных картинах природы, созданных выдающимися художниками словами, прежде всего, отражались их эстетическое отношение к природе и красоте, создавались пейзажи в соответствии с состоянием, в котором оказывались герои. Картины природы стали средством раскрытия внутреннего мира героев, более эмоционального отражения их чувств и переживаний. Создание пейзажей, выполняющих какую-либо художественную миссию, требует от художника особого таланта. Для описания успешных художественных картин, в первую очередь, ощущается необходимость в чуткой наблюдательности художника. На самом деле пейзаж должен служить для создания разных образов в художественном произведении, а также раскрытия их характера, внутреннего мира, отношения к людям и жизни. Если провести сравнительные параллели между элементами пейзажа в народной лирике и современной азербайджанской поэзии, то увидим, что описания природы сообщают также о настрое автора и его философских взглядах, отражают настроение, чувства писателя, а также страсти персонажей, которые он изображает. Пейзаж также помогает усилить эмоциональную силу художественных героев. Поэтому в большинстве описаний природы пейзаж соответствует психологическому состоянию героев. Пейзаж становится более привлекательным при параллельном воспроизведении природы находящимся в центре событий. Природные картины, созданные благодаря общему развитию событий, повышают драматичность и эмоциональность художественного произведения.

Из сравнений и литературно-художественного анализа фольклора и современной поэзии стало ясно, что описание природы вовсе не всегда означает пейзаж, пейзаж – это способность отражения социально-духовных достоинств, настроения, беспокойства, размышлений, нравственности человека в художественной литературе. а также раскрытия философско-социальной сущности человеческой жизни с художественно-эстетической точки зрения.

Ключевые слова: лирический фольклор, пейзаж, элементы пейзажа, метафорический пейзаж, пейзажные образы, народная лирика, фольклор.

Huseynova Gunel Shukret gizi

Azerbaijan National Academy of Sciences, Institute of Folklore, Azerbaijan, Baku,
e-mail: gunel_almaz@mail.ru

The landscape elements in folk lyrics and modern Azerbaijani poetry

The writer symbolizes eternity and infinity in the embodiment of nature, because the human is a part of nature. The beauty, poetry and scope of nature are just reflected in human thoughts and in the spiritual world of human. First of all, the aesthetic attitude to nature and beauty is reflected in the mysterious natural landscapes created by prominent artists in words, the landscapes suitable for the fall of heroes are created. The nature boards have become a means of unraveling the inner world of heroes, reflecting their feelings and emotions even more emotionally. The creating landscapes that fulfill any artistic mission require special talent from the artist. For the description of the successful artistic boards, first of all, the sensitive observation of the artist is needed. In fact, the landscape should serve to create different images in the work of art, as well as to reveal their character, inner world, attitude to people and life. If we draw parallels between folk lyric and landscape elements in contemporary Azerbaijani poetry, we can see that the descriptions of nature also tell about the author's life and his philosophical views, reflect the mood and feelings of the writer, as well as the passions of the heroes he describes. The landscape also helps to strengthen the emotional power of the characters. That is why, in most images of nature the landscape

corresponds to the psychological state of the heroes. The landscape becomes even more attractive when nature is brought to life in parallel with the events at the center of the work. The natural images created by the general development of events increase the drama and emotionality of the work of art.

From the comparisons and literary-artistic analysis of folklore and contemporary poetry it became clear that the description of nature does not always mean a landscape, the landscape is such that in fiction it can reflect the socio-moral dignity, spirit, mood, anxiety, thoughts, spirituality of a person, as well as serve to reveal the philosophical and social essence of human life from the artistic and aesthetic point of view.

Key words: lyric folklore, landscape, landscape elements, metaphorical landscape, landscape images, folk lyrics, folklore.

Гусейнова Гюнель Шукрат кызы

Әзірбайжан Ұлттық Академиясы Фольклор институты, Әзірбайжан, Баку қ.,
e-mail: gunelalmaz@mail.ru

Ұлттық лирика мен қазіргі Әзірбайжан поэзиясындағы пейзаж

Өздеріңіз білетіндей, жазушы табиғат бейнесінде мәңгілік пен шексіздікті бейнелейді, өйткені адамның өзі табиғаттың бөлігі болып табылады. Сұлулық, поэзия, табиғаттың ауқымы адам ойларында, адамның рухани әлемінде ерекше түрде көрінеді. Көрнекті сөз шеберлері жасаған табиғаттың жұмбақ суреттерінде, ең алдымен, олардың табиғат пен сұлулыққа эстетикалық көзқарасы көрініс тапты, пейзаждар кейіпкерлердің жағдайына сәйкес жасалды. Табиғат суреттері кейіпкерлердің ішкі әлемін ашудың, олардың сезімдері мен тәжірибелерін эмоционалды бейнелеудің құралы болды. Кез келген көркемдік миссияны орындайтын пейзаждарды жасау суретшіден ерекше талантты талап етеді. Табысты көркем картиналарды сипаттау үшін, ең алдымен, суретшінің мұқият бақылауының қажеттілігі сезіледі. Шын мәнінде, пейзаж көркем шығармада әртүрлі образдар жасауға, сондай-ақ олардың мінезін, ішкі әлемін, адамдар мен өмірге деген көзқарасын ашуға қызмет етуі керек. Егер біз халық лирикасы мен қазіргі Әзірбайжан поэзиясындағы пейзаж элементтері арасында салыстырмалы параллельділік жасасақ, онда табиғат сипаттамалары автордың көңіл-күйі мен оның философиялық көзқарастарын, жазушының көңіл-күйін, сезімдерін, сондай-ақ ол бейнелейтін кейіпкерлердің құмарлықтарын бейнелейтінін көреміз. Пейзаж сонымен қатар көркем кейіпкерлердің эмоционалды күшін арттыруға көмектеседі. Сондықтан табиғат сипаттамаларының көпшілігінде пейзаж кейіпкерлердің психологиялық жағдайына сәйкес келеді. Табиғат ортасында орналасқан оқиғаларға параллель өрбіген кезінде пейзаж тартымды болады. Оқиғалардың жалпы дамуына байланысты жасалған табиғи суреттер көркем шығарманың драмасы мен эмоционалдылығын арттырады.

Фольклор мен қазіргі поэзияны салыстыру мен әдеби-көркем талдаудан табиғатты сипаттау әрдайым пейзажды білдірмейтінін көреміз, пейзаж – бұл көркем әдебиеттегі адамның әлеуметтік-рухани құндылықтарын, көңіл-күйін, алаңдаушылығын, ойларын, адамгершілігін бейнелеу қабілеті, сондай-ақ көркем және эстетикалық тұрғыдан адам өмірінің философиялық және әлеуметтік мәнін ашу.

Түйін сөздер: лирикалық фольклор, пейзаж, пейзаж элементтері, метафоралық пейзаж, пейзаж бейнелері, халық лирикасы, фольклор.

Введение

Как известно, нет другого такого литературного вида, способного настолько глубоко отразить внутренний мир, чувства и раздумья народа, как лирический фольклор. Все присущие лирике особенности являются ведущей и характерной чертой и лирического фольклора. В лирике важно описание не самого события, а отголосок какого-либо события во внутреннем мире героев. Иными словами: “Лирика – это эмоциональный, образный, заразительный литературный жанр с

глубокой смысловой нагрузкой. Расположение слов в лирических произведениях создает такую гармонию, что при их чтении у человека возникает ощущение, словно он слушает чарующее музыкальное произведение. Однако лирика более воздействующа, чем музыка. Потому что, в нем есть не только мелодия и гармония, но и глубокий смысл, окутанный эмоциональным одеянием. Мелодия, музыкальность, гармония выполняют функцию более воздействующего донесения до читателя содержания лирического настроения” (Yusifogli, 2009: 115).

Эксперимент

В фольклоре более широко отражаются чаяния и раздумья людей о природе. Верно следующее научное предположение: “Среди песен о различных природных явлениях и поверьях, обращают на себя внимание древностью песни о таких природных явлениях, как дождь, восход солнца, дуновение ветра, небесный гром и, вообще, поверьях об огне, воде, ветре, земле. В этих песнях люди обобщают Солнце как сына и дочь, призывом в трудную минуту стараются устранить катастрофу, которая может произойти” (Pesni, 1986: 7). Этот вывод фольклориста дает основание для утверждения о том, что описание природных явлений в фольклоре служит не только цели создания пейзажа. Природа представляет собой волшебное место, которое дает у себя в объятиях приют человеку, кормит, поит его, заботится о нем. Такое место, за пределами которого человеческая жизнь невообразима. Именно поэтому человек не органичивается лишь наслаждением красотой природы, любовью к ней, лелеянием, восхвалением, воспеванием ее, но и поклоняется ей, уповает на неё, просит у нее помощи в самые трудные минуты. Пейзажные черты в фольклорных образцах, создаваемых с целью обращения к природным объектам, не ограничиваются лишь миссией создания картины, выполняют более значимую функцию:

Duman, qaç, qaç,
Pərdəni aç, aç.
Səni qayadan asaram,
Buduna damğa basaram (Pesni, 1986: 46).

*Беги, беги туман,
Открой, открой полог.
Повешу тебя на скале,
Заклеймлю твоё бедро.*

Или же

Göy gurlayı, şimşək çaxır,
Yağış gəlir, yağış gəlir.
Çaylarımdan sellər axır,
Yağış gəlir, yağış gəlir (Pesni, 1986: 50)

*Гром гремит, молния сверкает,
Дождь идёт, дождь идёт.
По рекам моим сели текут,
Дождь идёт, дождь идёт*

Как видно из приведенных примеров, здесь характерными чертами, штрихами пейзажа созданы определенные картины. Однако не стоит

забывать, что изображение сверкнувшей молнии, идущего дождя, дующего ветра и растущих в горах, лугах, ущельях лекарственных растений не ограничивается исключительно миссией создания пейзажа, а становится выражением древних верований и убеждений нашего народа. Наслаждавшийся этими красотами человек, получал удовольствие от превращения наслаждения, волнения от этих картин в песни, колыбельные и баяты. Поскольку образцы лирического фольклора – колыбельные, баяты, причитания, народные песни – небольших размеров, возможность создавать в них обширные картины природы относительно ограничена. Но черты пейзажа выполняют миссию отражения духовного и психологического мира героев, их чувств и размышлений, эмоционального состояния. Слова Баяты чаще всего создаются из-за чувств, волнения и внутренних страданий людей” (Babayev, 1970: 147) можно отнести и другим жанрам лирического фольклора. Данное Р. Алиевым колыбельным название “песня начала” очень любопытно. Так как появившийся на свет новый человек получает первую информацию о природе, вселенной, красоте именно под звуки колыбельной.

Наиболее часто элемент пейзажа в лирическом фольклоре встречается в жанре баяты, поскольку баяты впитался в дух, кровь народа. В баяты элементов пейзажа больше, чем в других лирических жанрах. Однако с течением времени границы научной мысли о баяты и расширились, и стали выражать конкретное значение.

В статье проф. А. Гаджилы “Поэтическая семантика баяты” структура жанра рассматривается с точки зрения новых научных критериев. Ссылаясь на теоретическую литературу, автор приходит к выводу о том, что уже формируется семантическая поэтика. Затем автор пытается выразить сущность семантической поэтики этим предложением: “В семантической поэтике художественное произведение получается как особый знаковый язык, и в пределах этого языка изучаются эстетические значения, создатели и носители значения, механизм эволюции и сохранения художественного значения” (Azərbaycaniye, 1985: 105). В статье автор, ссылаясь на баяты, пытается обосновать свои научные выводы, и приводит достаточно убедительные аргументы. Но, на наш взгляд, самые интересные, убедительные и новые идеи о баяты принадлежат мифологу Р. Алиеву. Выдвигающий интересные научные соображения о сотворении мира и человека ученый утверждает, что число 9 олицетворяет 9-слойную Вселенную, а число

7 – как модель сотворения человека, и обосновывает свои идеи научными доказательствами. После всего этого он пишет: “Колыбельная связана с началом жизни, она 4-строчная. Каждая строка связана с 7 слогами, соответственно 7 сферам. То есть в каждом слоге имеется 1 гласная, одна строка охватывает 7 гласных. В общей сложности четыре строки указывают количество четырех элементов (вода, небо, воздух и свет), которые являются основными элементами сотворения и конца. Строфа в целом состоит из $4 \cdot 7 = 28$ слогов. При этом есть еще один тонкий момент, связанный с сотворением. В создании вселенной вода и небо связаны в образе матери и отца, а воздух (ветер) – в образе ребенка. А свет свободен, и он относится ко всем трем. И тот факт, что в колыбельных, баяты и причитаниях одна из строк (третья строка) свободна, также находится в гармонии с моделью творения” (Алиев, 2015: 81). На наш взгляд, это крайне точные и новые научные предположения. Использование четырех пейзажных элементов в народной лирике и придание им образности в определенные моменты подтверждает верность научных предположений. Немаловажным фактом является и то, что большинство созданных в наших баяты пейзажных признаков связаны с четырьмя элементами: вода, небо, воздух и свет.

Очарование созданных природных пейзажей, соответствие пейзажных черт настроению лирического героя в баяты как в жанре лирического фольклора весьма наглядны. Каждый из них предоставляет богатый материал для анализа. В баяты с любовью описываются иногда ясное, порой облачное небо, иногда ветреная, порой дождливая погода, навещающие в небо горы, глубокие ущелья, цветущие склоны, луга, сады, леса, источники, реки и пр. Самое приятное заключается в том, что пейзажи полностью соответствуют настроению героев, и это не носит случайный характер. Для изображений, связанных с водой, ведущими пейзажными атрибутами являются родник, река, море, дождь, роса; для неба – ясное или же пасмурное небо; для погоды – ветер, бриз, шторм, ураган; для света – Луна, звезды и Солнце.

Фольклорист В.Валиев приходит к очень верному выводу: “В каждом баяты глубокое человеческое чувство, высокая поэзия, красота природы дается в единстве, взаимном сопоставлении с духовным миром человека” (Bayati, 1985: 3). Создание пейзажа в этом образце фольклора, который состоит всего из четырех строк, не так-то просто. Однако характерный пейзаж, который

служит помощником в выражении основной идеи, становится причиной воспроизведения прекрасной картины перед глазами читателя. Лирический фольклор немыслим без пейзажа. Мы встречаем интересные элементы пейзажа и в трудовых, календарных и обрядовых песнях, и в колыбельных, баятах, причитаниях, и в народных песнях. События происходят именно на фоне определенного пейзажа.

Как видно, у лирического фольклора имеются возможности для создания самобытного пейзажа. В большинстве поэтических образцов либо создаются пейзажные черты, либо передаются раздумья, чувства и переживания лирического героя в обращении к объектам природы.

Природные объекты в народной лирике часто превращаются в средства художественного выражения. Например: “*Gəl gedək baş bulağa, Süyu sərxoş bulağa*” – “*Давай пойдём к главному роднику, Роднику с пьянящей водой*” (Bayati, 1960: 198). Здесь “родник с пьянящей водой” представляет собой прекрасный эпитет. Выражения “*Dağlar qar üçün ağlar, Bağlar bar üçün ağlar*” – “*Горы плачут по горам, Сады плачут по урожаю*” (Bayati, 1960: 203) являются прекрасным наглядным примером метафоры, строчка “*Ürəyim quş tək uçun getməyə yarımgilə*” – “*Сердце словно птица летит к любимой*” (Bayati, 1960: 25) – примером метафоры, а “*Desəm dağlar götürməz Dərdimin pərsəngini*” – “*Если расскажу, горы не осияют мою скорбь*” (Bayati, 1977: 39) – примером гиперболы. В лирическом фольклоре природные объектам придана образность с помощью средств художественного выражения.

Интересны также взгляды и заключения об этом жанре, его поэтических возможностях, высказанные проф. М. Хакимовым, имеющим особые заслуги в сборе и изучении наших баяты. Он в своей статье “Особенности мастерства в баяты” пишет: “При чтении баяты перед нами открываются новые пейзажи, новые духовные миры, широкие горизонты разума. Когда мы слышим баяты, словно слушаем нежную музыку, будто прислушиваемся к речи мудрого старца. Наряду со всем этим, мы абсолютно не сомневаемся в подобном человеческому плаче природы. Слышим конское ржание облаков. Следовательно, с помощью метафор в потоке художественной мысли мы обогащаем наше мышление” (Nakimov, 1996: 118).

В этих словах ученого есть великая правда. С точки зрения выражения малым количеством слов глубокого смысла, создания перед глазами прекрасных картин природы, раскрытия чувств

и переживаний людей на основе сравнения с природой баяты обладают широкими возможностями, эти возможности раскрываются именно посредством метафорических пейзажей. Мы можем применить это слово к другим жанрам нашего лирического фольклора.

Созданные в народной лирике природные картины привлекают к себе внимание не только как пейзажи, но и представляют интерес с точки зрения изучения отношения народа к природе и природным явлениям – дождю, снегу, граду, ветру; небу, Луне, Солнцу, горе, ущелью, лугу, цветку, дереву, другим растениям, фауне и флоре, в целом. В народных песнях широко используется пейзаж для донесения до слушателя художественного настроения, психологической сущности лирического героя, его духовного мира, чувств и раздумий. Пейзаж становится средством раскрытия внутреннего мира главного героя, его чувств и эмоций.

Известный литературный критик Теодор Руссо написал требования к художнику при создании пейзажа: “Возбудить чувства, пробудить размышления! Деревьям или природе не обязательно говорить! Главное заключается в том, чтобы дерево заставило нас размышлять” (Galanov, 1974: 86).

Как и в народных песнях всего мира, в народных песнях Азербайджана встречаются изображения природы, признаки пейзажа. К этим элементам пейзажа можно отнести горы, дождь, туман, цветы, реки, а также детали, связанные с различными природными явлениями, географическими названиями. Эти детали в сочетании с мелодией песни создают определенный фон воображения, с помощью которого перед глазами слушателя создается определенная природная картина, позволяет нам настроиться на этот образ и описание. На наш взгляд, в этом и заключается главное преимущество народных песен. Фольклорист Р. Гафарлы справедливо пишет по этому поводу: “По частоте использования, популярности в жизни людей песня не отстает ни от одного фольклорного жанра, и превращается в ежедневную жизненную необходимость, духовную пищу для миллионов азербайджанских турок. Тесная связь с жизнью народа позволяет ему быстро развиваться и распространяться на более широкой территории. В этом смысле лирические народные песни представляют собой художественную, поэтическую, многогранную, искреннюю форму творчества и энциклопедию истинных народных чувств” (Gafarli, 1999: 23). Порой при прослушивании песен, которые яв-

ляются зеркалом национально-духовного богатства, исторического прошлого нашего народа, мы попадаем под влияние описаний природы, обретаем эмоциональность, перед нашими глазами оживают картины нашей родины. Рассмотрим народную песню “Азербайджанский марал”:

Gedək Qırxqız yaylağına,
Maral, cüyür oylağına.
Enək İsa bulağına,
Azərbaycan maralı (Garayev, 2015: 31).

*Пойдем в яйлаг Гыргыз
Пастбище маралов и джейранов
Спустимся к Иса-булагу,
Азербайджанский марал.*

Turşsu olsun yaylağımız,
Gözəl Şuşa oylağımız.
Sən olaydın qonağımız
Azərbaycan maralı (Garayev, 2015: 31).

*Туршсу будет яйлагом намз,
Красивая Шуша поселением.
Был бы ты гостем нашим
Азербайджанский марал*

Человек, гулявший некогда по плато Гыргыз, пивший воду из источника Иса-булаг, слушая эту песню, мысленно летит туда, словно перед его глазами оживают картины упомянутого плато, грудь наполняется его чистым воздухом, пусть и мысленно, пьет воду из источника, слышит его журчание, с болью вспоминает радующие глаз картины местечка Туршсу. Здесь мы становимся свидетелями еще одной детали национального менталитета нашего народа, ощущаем гостеприимный дух нашего народа. Однако элементы пейзажа не просто служат созданию фона или вызывают определенные ностальгические чувства у слушателя. В некоторых народных песнях мы видим сопоставление природы с человеком. В народной песне “Унесли Сару сели” река Арпа-чай является одновременно и элементом пейзажа, и географическим месторасположением, где происходят события, и причиной этой трагедии, самое же главное – художественным образом. Демонстрация необузданности реки как географического места интерпретируется как негативный образ. Арпа-чай разлучив двух влюбленных, превращает свадьбу кареглазой Сары в траур. В данном аспекте река является символом образа негативного человека, врага.

В народной лирике и современной азербайджанской поэзии человек противопоставляется природе, его качества переносятся на черты природы, трагедия еще более сгущается, слушатель становится эмоциональнее, сопереживает их состоянию. Согласно исследованию выдающегося фольклориста Р. Гафарлы, эта народная песня была создана на основе мотивов эпоса. Из-за социальной несовместимости двух молодых людей, влюбленных друг в друга (Ханчобан – сын бедного пастуха, а Сара – представительница богатого класса), они не могут соединиться. В народных песнях, как и в других лирических жанрах, гора интерпретируется как и символ гордости, величия, и горя, боли, и преследует цель по созданию географического фона. Лирический герой смотрит на горы, как джейран проходит по вершине высокой горы, так и его сердце подобно высокой горе, к его сердцу, которое он не раскрывал до сих пор никому, сейчас проложила свой путь джейран. Как колючки в горах кучкуются в кусты, так и в его сердце выросли колючки. Здесь колючка по сути является символом неудавшейся любви лирического героя, намекает на переживаемые им страдания, боль. В данном случае сравниваются природа с человеческим настроением и судьбой, эта картина создает художественный фон для события, которое герой пережил и которому был свидетелем. И действительно, пейзаж готовит прекрасную основу для развития событий, раскрытия персонажей. “И правда, слияние современного образного сознания с фольклорной традицией, а именно тенденцию “обновления фольклористики” можно проследить в произведениях всех поэтических поколений” (Garaev, 2015: 268). Пейзажи разнообразны, как в народной лирике, так и в современной поэзии. При описании гор, долин, лугов, лесов, низменностей, плато, цветов и других ландшафтов предпочтение отдавалось выбору наиболее характерных черт. В стихотворении А. Мадатоглу “Хары бюльбюль” есть некая тоска, боль. Словно лирический герой поэмы просит помощи у этого чудесного цветка:

Mənə doğma, mənə tanış,
Şuşa adlı dərddən danış...
Qələbəsiz yoxdu bəriş!
Ərit buzu, qarı bülbül,
Xarı bülbül, xarı bülbül (Svetok, 2016: 67)!

*Мне о родной, мне о знакомой,
Расскажи боли под названием Шуша ...
Без победы нет примирения!*

*Растопи лед, снег, соловей,
Хары бюльбюль, Хары бюльбюль!*

И в произведениях наших современных поэтов, чье творчество основывается на фольклоре, Солнцу любовно придается образность. Например, Наби Хазри представляет свою знаменитую героиню Севиль Газиеву как сестру Солнца на протяжении всей своей поэмы (“Сестра Солнца”). В произведениях Б. Вахабадзе, Г. Гасымзаде, Н. Гасанзаде, М. Араза, Ф. Годжа, Ф. Садыга, М. Аслана, Х. Кюрдоглу, А. Лачынлы, М. Исмаила, М. Ягуба, З. Ягуба, Р. Юсифоглу, М. Алекперли, А. Джамиля, Р. Гусарчайлы и др. поэтов Солнце и прославляется с любовью, и в той или иной форме поднимается до уровня художественного образа.

Литературовед Б. Ахмедов приходит к верному выводу о том, что “одной из главных причин, по которой в 60-х и 70-х годах значительная ветвь поэзии обратилась к природному и пейзажному лиризму, породилась желанием избавиться от политической, идеологической, производственной поэзии, найти новые темы и проблематику; устав от идеологических нападок, лирическое “я” видит искренние свои чувства и ощущения в гармонии с природой, выбирает природу в качестве объекта воспевания и обращается ради новых, оригинальных образов в одно место” (Ahmedov, 2015: 496).

В стихотворении Мамеда Исмаила “В мечтах я ночами приезжаю в деревню” очаровательная ночная картина становится средством раскрытия чувств и ощущений лирического героя. Поэт мастерски превращает лунный свет, создаваемую им тень, в объект поэтического изображения. Описание лунной ночи проливает свет на очень темные темы. Именно поэтому невозможно читать эти стихи без волнения

Ayın şəfəqində çinar ağappaq –
Bağam xonçasını nurlayan şamdır.
O qoca cevizin kölgəsinə bax,
Əlləri qoynunda qalan anamdır (Ismail, 1992: 79).

*В свете Луны платан белеет –
Словно свеча, освещающая праздничную хончу.
Посмотри на тень того древнего орехового дерева,
Словно моя мать со сложенными на груди руками.*

Интересны выводы литературного критика Гурбана Байрамова о пейзажной лирике Мусы Ягуба: “Муса Ягуб – поэт природы, но эта природа – это природа внутри человека, внутри поэта, не пейзаж, а характер, психологические пере-

живания, природа, пронизывающая внутренний мир человека” (Azerbaijanskaya, 2016: 632). На самом деле, и природа в народной лирике в большей степени психологические переживания, а не пейзаж.

Я. Караев в своей статье “Боль и память Аракса в нашей поэзии – Шахрияр” приходит к очень верному выводу о том, что строками стихотворений Шахрияр смог обрести духовное тело и художественное русло, эстетическое пространство (Garaev, 2016: 415). “Он (Шахрияр – прим. автора.) был гигантским ореховым деревом, дубом Гейдарбаба, который вырос одновременно и в земле, и в языке, и в культуре. Крона этого гигантского грецкого ореха отбрасывает тень на два берега, три эпохи, и Шахрияр вместе со своими переживаниями и размышлениями о наших скорбях, судьбах и истории по эту и ту сторону, проходя через эти эпохи, входит в наши дни” (Garaev, 2016: 417).

Исследователь Г. Караева пишет: “Поэты, которые относились к горам как к источнику эстетического удовольствия, объекту восхваления, создавали их величественный образ, подобно ашугской поэзии, выражали свои чувства и ощущения в свойственной ашугской поэзии манере, в большинстве случаев не смогли отделиться от влияния традиции” (Garaeva, 2013: 10).

Результаты и обсуждение

Творческое использование фольклора связано не только с художественной формой, но и с образом мышлением, близостью духа. Посвященные горам стихотворения Б. Вахабаде, Х. Арифа, Габиля, А. Кюрчайлы, Н. Гасанзаде, Т. Байрама, Т. Махмуда, М. Гюнера, М. Исмаила, Д. Насиба, Х. Кюрдоглу, М. Аслана, А. Лачинлы, М. Алима, З. Ягуба, А. Джамиля, Р. Кусарчайлы, И. Садыга и др. обращают на себя

внимание своим очарованием, совершенством горных образов. Один из интересных аспектов, который следует принимать во внимание, заключается в том, что произведения, написанные на эту тему поэтами, которые провели детство и юность на склонах гор, в значительной степени более естественны, чем работы других авторов на ту же тему. Не случайно учено-фольклориста, профессора М. Гасымлы приводит в изумление совершенство пейзажа в произведении М. Гюнера. Самобытно анализирующий произведения поэта ученый пишет: “Мастан Гюнер был незаменимым мастером создания незабываемых картин – живых картин природных пейзажей, которые могли вызвать зависть даже у самых талантливых художников” (Mastan, 2015: 8).

Еще один интересный момент заключается в том, что личность и литературный вкус этих обладателей пера формировался непосредственно в фольклорной среде. И именно поэтому их произведения в плане выражения больше похожи на примеры народного творчества.

Заключение

Таким образом, в народной лирике и современной азербайджанской поэзии человек противопоставляется природе, его качества переносятся на черты природы, в некотором роде сопоставляется, сравнивается красота человека с красотой природы. Природа очеловечивается, говорит, гармонирует с человеческим духом, становится объектом воплощения. В народных песнях и поэзии широко пользуются пейзажем для передачи слушателю художественного настроения, психологической сущности лирического героя, его духовного мира, чувств и ощущений.

Литература

- Юсифоглы Р. Основы литературоведения. – Баку: АГПУ, 2009. – 288 с.
 Песни, поверья, благопожелания / собиратель и составитель А. Набиев. – Баку: Писатель, 1986. – 216 с.
 Бабаев И., Эфендиев П. Азербайджанская устная народная литература. – Баку: Просвещение, 1970. – 325 с.
 Азербайджанские народные легенды / составитель С. Пашаев. – Баку: Писатель, 1985. – 288 с.
 5Алиев Р. Генезис философии музыки. – Баку: Зия, 2015. – 102 с.
 Баяты / собиратели В. Велиев, С. Пашаев, составитель В. Велиев. – Баку: Писатель, 1985. – 200 с.
 Баяты / собиратель и составитель Г. Гасымов. – Баку: Азернешр, 1960. – 256 с.
 Баяты / составитель А. Мамедова. – Баку: Наука, 1977. – 328 с.
 Хакимов М. Баяты края. – Баку: Образование, 1996. – 304 с.
 Галанов Б. Живопись словом. – Москва: Советский писатель, 1974. – 244 с.
 Кафарлы Р. Миф и сказка. – Баку: Наука и образование, 1999. – 260 с.
 Караев Я. Избранные произведения. В 5-ти томах. Том 2. – Баку: Наука, 2015. – 632 с.
 Цветок любви / стихи о Хары бюльбюль. – Баку: Шуша, 2016. – 144 с.

- Ахмедов Б. Азербайджанская литература XX века. – Баку: Наука и образование, 2015. – 552 с.
Исмаил М. Избранные произведения. – Баку: Азернешр, 1992. – 304 с.
Азербайджанская литература периода независимости. В 2-х томах. Том 1. – Баку: Наука и образование, 2016. – 800 с.
Караев Я. Избранные произведения. В 5-ти томах. Том 4. – Баку: Наука, 2016. – 776 с.
Караева Г. Современная пейзажная лирика. – Баку: Наука, 2013. – 220 с.
Мастан говорит, на всех устах мой баят / сборник статей. – Баку: Наука и просвещение, 2015. – 320 с.

References

- Aliyev R. (2015). *Genezis filosofii muziki* [The genesis of the philosophy of music]. Baku: Ziya, 102 p. (In Azerbaijani)
Ahmedov B. (2015). *Azerbajjanskaya literatura XX veka* [Azerbaijani literature of the twentieth century]. Baku: Nauka i obrazovaniye, 552 p. (In Azerbaijani)
Azerbajjanskaya (2016) *literatura perioda nezavisimosti* [Azerbaijani literature of the independence period]. V 2-h tomah. Tom 1. Baku: Nauka i obrazovaniye, 800 p. (In Azerbaijani)
Azerbajjanskiye (1985) *narodniye legendi* [Azerbaijani folk legends]. Baku: Yazichi, 288 p. (In Azerbaijani)
Babayev I. (1970). *Efendiyev P. Azerbajjanskaya ustnaya narodnaya literatura* [Azerbaijani oral folk literature]. Baku: Prosvesheniye, 325 p. (In Azerbaijani)
Bayati (1985). [Bayats]. Baku: Pisatel, 200 p. (In Azerbaijani)
Bayati (1960). [Bayats]. Baku: Azerneshr, 256 p. (In Azerbaijani)
Bayati (1977). [Bayats]. Baku: Nauka, 328 p. (In Azerbaijani)
Gafarli R. (1999). *Mif i skazka* [Myth and fairy tale]. Baku: Nauka i obrazovaniye, 260 p. (In Azerbaijani)
Galanov B. (1974). *Jivopis slovom* [Painting with a word]. Moscow: Sovetskiy pisatel, 244 p. (In Russian)
Garayev Y. (2016). *Izbranniye proizvedeniya* [The select works]. V 5-ti tomah. Tom 4. Baku: Nauka, 776 p. (In Azerbaijani)
Garayev Y. (2015). *Izbranniye proizvedeniya* [The select works]. V 5-ti tomah. Tom 2. Baku: Nauka, 632 p. (In Azerbaijani)
Garayeva G. (2013). *Sovremennaya peyzajnaya lirika* [Modern landscape lyrics]. Baku: Nauka, 220 p. (In Azerbaijani)
Hakimov M. (1996). *Bayati kraya* [Bayats of the land]. Baku: Obrazovaniye, 304 p. (In Azerbaijani)
Ismail M. (1992). *Izbranniye proizvedeniya* [The select works]. Baku: Azerneshr, 304 p. (In Azerbaijani)
Mastan (2015) *govorit na vseh ustah moy bayat* [Mastan says, on all lips my bayat]. Baku: Nauka i obrazovaniye, 320 p. (In Azerbaijani)
Pesni (1986) *poveriya, blagopojelaniya* [Songs, beliefs, well-wishings]. Baku: Pisatel, 216 p. (In Azerbaijani)
Svetok (2016) *lyubvi* [The love flower]. Baku: Shusha, 144 p. (In Azerbaijani)
Yusifogli R. (2009). *Osnovi literaturovedeniya* [Fundamentals of literary criticism]. Baku: AGPU, 288 p. (In Azerbaijani)